

было бы одного такого учреждения для каждой группы домов. Особая повозка приезжала бы за корзинами подлежащих чистке сапог, за грязной посудой, за бельем, за мелкими вещами, которые нужно чистить (если это стоит того), за коврами - и на другой день привозила бы уже исполненную, и хорошо исполненную, работу. А в час утреннего завтрака на вашем столе мог бы появиться горячий чай или кофе и весь завтрак.

В самом же деле, посмотрите, что делается теперь. Между двенадцатью и двумя часами дня миллионов тридцать американцев и миллионов двадцать англичан съедают кусок жареной говядины или баранины, или вареной свинины - изредка курицы или рыбы - и порцию картофеля и тех или других овощей, смотря по времени года. И так делают они изо дня в день и из года в год, изредка разнообразя чем-нибудь свой обед. Для того чтобы сжарить это мясо и сварить эти овощи, по крайней мере десять миллионов огней горят в течение двух или трех часов и десять миллионов женщин тратят время на приготовление этих обедов, в которые, в общем, входит не больше десяти различных кушаний.

«Пятьдесят огней, - пишет одна американка, - там, где достаточно было бы одного!» Завтракайте, если хотите, у себя дома, в семье, со своими детьми; но зачем, скажите пожалуйста, этим пятидесяти женщинам терять каждое утро два-три часа на приготовление такого немудреного обеда? Выбирайте себе сами кусок говядины или баранины, если уж вы такой лакомка, приправляйте себе сами овощи, если вы предпочитаете тот или другой соус. Но пусть будет всего одна большая кухня и одна хорошо устроенная плита, чтобы сжарить мясо и сварить эти овощи на пятьдесят семей!

Жить, как мы теперь живем, конечно, бессмысленно; но происходит это оттого, что труд женщины никогда ни во что не ставился; оттого, что до сих пор, даже люди, стремящиеся к освобождению «человечества», никогда в своих освободительных мечтаниях не принимали во внимание женщину; оттого, что они считают несовместимым со своим мужским достоинством думать «об этих кухонных делах», которые поэтому и взваливают, как на вьючное животное, на женщину.

Освободить женщину не значит открывать ей двери университета, суда или парламента, потому что освобожденная женщина всегда взваливает домашний труд на какую-нибудь другую женщину.

Освободить женщину - значит избавить ее от оупляющего труда кухни и прачечной; это значит устроиться так, чтобы дать ей возможность, кормя и выращивая своих детей, вместе с тем, иметь достаточно свободного времени, чтобы принимать участие в общественной жизни.

И это осуществится, это уже начинает осуществляться. Мы же должны помнить, что революция, которая будет только наслаждаться красивыми фразами о Свободе, Равенстве и Братстве, но сохранит домашнее рабство женщины, не будет настоящей революцией. Целой половине человечества, находящейся в кухонном рабстве, пришлось бы впоследствии начать свою революцию, чтобы освободить себя от другой половины.

СВОБОДНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

I

Унаследованные нами предрассудки и все наше совершенно ложно поставленное воспитание и образование так приучили нас видеть повсюду правительство, закон и суд, что в конце концов мы начинаем думать, что если бы не постоянная бдительность